

Российские военные инвалиды в славянских странах в 20-30-е годы XX века

Елкин А. И.

Йолкин А. І. Російські військові інваліди в слов'янських країнах в 20-х-30-х рр XX ст. Революційні потрясіння та кровопролитна Громадянська війна на території колишньої Російської імперії спричинили масову еміграцію. Приблизно 300 тис. чоловік склали серед емігрантів солдати та офіцери різних білих формувань. Серед них знаходилось приблизно 6 тис. військових інвалідів. У слов'янських державах (Болгарія, Югославія, Чехословаччина) існували спеціальні державні організації та програми з надання допомоги російським емігрантам, зокрема й інвалідам. У Польщі ніяких організацій та програм не було. Головна роль тут належала благодійності. Таким чином, адаптація військових інвалідів проходила складно, тому що вони не були спроможні забезпечити своє існування.

Ключові слова: біженці, емігранти, слов'яни, військові інваліди.

Ёлкин А. И. Российские военные инвалиды в славянских странах в 20-30-е гг. XX в. Революционные потрясения и кровопролитная Гражданская война на территории бывшей Российской империи стали причиной массовой эмиграции. Около 300 тыс. человек из числа эмигрантов составляли солдаты и офицеры различных белых формирований. Среди них было около 6 тыс. военных инвалидов. В славянских странах (Болгария, Югославия, Чехословакия) существовали специальные государственные организации и программы, предоставлявшие помощь российским эмигрантам, в том числе инвалидам. В Польше никаких организаций и программ не было. Главная роль здесь принадлежала благотворительности. Таким образом, адаптация военных инвалидов проходила сложно, так как они не могли сами обеспечить свое существование.

Ключевые слова: беженцы, эмигранты, славяне, военные инвалиды.

Yolkin A. I. The Russian Military Invalids in the Slavic Countries in 20-30th of XX century. Revolutionary shocks and bloody civil war on the territory of the former Russian empire were the reasons of mass emigration. Approximately 300 thousand persons among emigrants were soldiers and officers of various white formations. About 6 thousand among them military invalids. In the slavic countries (Bulgaria, Yugoslavia, Czechoslovakia) there were the special state organisations and programs on rendering assistance to the Russian emigrants, including invalids. In Poland there were no such organisations and programs. Charity played the leading role here. Hence, adaptation of military invalids passed difficult for they could not provide their existence.

Key words: refugees, émigrés, Slavs, war invalids.

Российская эмиграция, образовавшаяся в результате революционных катаклизмов и кровопролитной Гражданской войны, насчитывала по разным данным от 1,5 до 2 млн. человек. Примерно четверть всех эмигрантов принадлежала к белым армиям и составляла 300 тыс. солдат и офицеров [19, с. 11]. Однако если сюда добавить также бывших военнослужащих российской дореволюционной армии, проживавших на территории Российской империи, в 1918–1920-е гг. выделившихся в независимые национальные государства (Польша, Финляндия, Прибалтика), то количество солдат, офицеров и казаков превышало 400 тыс. человек [5, с. 133]. В 1920–1924 гг. большая колония российских военных эмигрантов образовалась в славянских странах: Польше – 30 тыс. чел., Болгарии и Югославии – около 80 тыс. чел. [5, с. 134].

Положение российских военных эмигрантов (правовой статус, трудоустройство, взаимоотношения с властями и т.д.) нашло свое освещение как в общей [7, 8, 16], так и специальной литературе [4]. Но адаптация военных инвалидов и пенсионеров в новой для них среде исследована фрагментарно.

В ноябре 1920 г. Русская армия под командованием генерала П. Н. Врангеля была эвакуирована из Крыма в Турцию. Она насчитывала около 100 тыс. солдат и офицеров [13, с. 7]. Здесь воинские контингенты оказались размещены в военных лагерях Галлиполи, Чатадджи, на греческом острове Лемнос и других. Пытаясь сохранить армию, командование добилось ее перевода в славянские страны. В 1921–1923 гг. из лагерей в районе Константинополя вывезли: в Болгарию – 17 тыс. чел.; в Королевство сербов, хорватов, словенцев (КСХС) – 11, 500 чел.; в Чехословакию – 1000 чел. [13, с. 13]. До 1 сентября 1921 г., т.е. до перехода армии на трудовое положение, все инвалиды, находившиеся в частях, получали паек и пособие на мелкие расходы. С сентября 1921 г. ежемесячно выплачивалось по 400–500 динаров в КСХС и соответственно по 400–600 левов двум категориям военных инвалидов в Болгарии. Однако из-за сокращения средств военное командование вынуждено было пойти на освидетельствование инвалидов и их разделили на 2 категории: 1-я – потеря 100 % трудоспособности и 2-я – 75–99 %, в зависимости от чего они получали ежемесячные пенсии 350–500 динаров в Сербии и 460–610 левов в Болгарии [13, с. 23]. Русские части, оказавшиеся на различных групповых работах в Сербии, пытались помочь своим нуждающимся товарищам и делали отчисления в особый инвалидный капитал [13, с. 24]. В создавшейся ситуации реальную помощь инвалидам могли оказать общественные организации: Российское общество Красного Креста (РОКК), благотворительные общества и особенно Державная комиссия, финансируемая государством. Так, 28 декабря 1925 г. югославское правительство приняло

постановление о выделении ежегодно 6 млрд. динар на содержание русских инвалидов. Количество инвалидов, находившихся в стране в 1928 г. составляло 2,4 тыс. человек. КСХС к этому времени практически уравнило в правах российских инвалидов со своими собственными [7, с. 175]. Болгарские власти еще в годы Гражданской войны оказывали медицинскую помощь раненым солдатам и офицерам Добровольческой армии генерала А. И. Деникина. В начале 1920 г. в Варну и Бургас прибыло 1950 инвалидов [8, с. 152]. Их разместили на средства болгарского правительства в военные госпитали Варны, Плевена, Софии и Шумена. Поскольку русские военные власти фактически перестали интересоваться инвалидами и больными, то забота о них легла на плечи болгарских властей. Оказавшись предоставленными самим себе инвалиды предпринимают попытки по консолидации своих рядов и основывают в декабре 1920 г. Союз русских инвалидов. В 1923 г. Союз русских инвалидов (СРИ) в Болгарии стал соучредителем Зарубежного союза русских инвалидов со штаб-квартирой в Париже. Проводя курс на улучшение материального положения инвалидов, союз начал проводить благотворительные акции, в частности, балы. Несомненным достижением СРИ было открытие домов инвалидов в селе Княжево возле Софии и в селе Шипка [8, с. 279-280]. Средства на их содержание поступали от Совещания русских послов в Париже, Американского Красного Креста, Всероссийского союза городов, Российского общества Красного Креста. Пытаясь облегчить положение своих сослуживцев, бывшие военнослужащие Корниловского полка, оказавшиеся во Франции и работавшие на заводе Жоффрекур, добровольно обложили себя ежемесячными взносами. Только за 1924 г. они отправили в Болгарию на содержание инвалидов своего полка 1600 франков [12, с. 57]. К концу 20-х годов XX в. СРИ курировал кроме упомянутых инвалидных домов, семейное общежитие и общежитие для одиноких в Софии, 11 общежитий и столовых в различных городах Болгарии, санаторий, амбулаторию и больницу в с. Княжево, 3 библиотеки и 22 предприятия – фотоателье, мебельные и деревообрабатывающие мастерские, ресторан, оркестр, кассу взаимопомощи и др. [8, с. 128]. Все они были основаны на средства, полученные от Зарубежного союза русских инвалидов. После того как правительство Стамбулийского в 1923 г. расформировало врангелевские части и лишило дипломатических полномочий посла А. Петряева, союз оказался без финансовой поддержки со стороны Совещания послов. После 1923 г. средства на содержание русских инвалидов поступали от Комитета русских беженцев, а с осени 1923 г. из государственного бюджета. Особые симпатии и благодарность болгары проявляли к ветеранам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и членам их семей. В 1923 г. в стране возникла Центральная комиссия по оказанию помощи ветеранам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. К Пасхе она оказала помощь 56 чел. Каждому ветерану выдали по 300 левов, а членам семьи или тому, кто

ухаживал за ветераном – 100 левов. Комиссия осуществляла свою деятельность с 1923 по 1927 гг. [11, с. 67-77].

18 апреля 1924 г. Народное собрание приняло специальное постановление, в соответствии с которым выдавались пожизненные пенсии 52 русским эмигрантам-ветеранам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. по 1000 левов каждому ежемесячно [1, с.59]. Однако, согласно болгарскому законодательству, иностранцы не имели права получать пенсии. Депутаты тогда приняли «соломоново решение» – ветераны получали не пенсии, а пожизненные ежемесячные пособия. В 1927–1928 гг. размеры пособия соответственно увеличили до 2000 и 2500 левов. Эта сумма являлась значительной, ибо учитель в болгарской гимназии получал около 2000 левов [1, с. 59]. Такая привилегия являлась беспрецедентной в истории русской эмиграции в мире. В условиях экономического кризиса, отразившегося прежде всего на эмигрантах, 3 декабря 1929 г. Народное собрание проголосовало за бесплатное лечение русских ветеранов в государственных больницах [1, с. 59].

Широко и гостеприимно распахнулись двери перед русскими беженцами в Чехословакии, численность которых колебалась в различные годы от 10 до 40 тыс. чел. [16, с. 22]. В рамках «русской акции» чехословацкое правительство выделило на нужды беженцев за 1921–1931 гг. 500 млн. чешских крон (ч.к.) [16, с. 28]. К концу 1924 г. правительством направлялось на русскую акцию ежемесячно 7 млн. ч.к. Эта сумма по своим размерам превышала расходы на беженцев из России во всех европейских государствах вместе взятых. Финансирование около 600 инвалидов, находившихся в стране, осуществлялось из указанных средств [16, с. 28]. Поскольку для беженца важнейшее значение имел его юридический статус, то русские получали в ЧСР удостоверение, так называемый «приказ», а при выезде из страны, так же как и граждане ЧСР «цестовни пас» [11]. После введения в январе 1930 г. МИД ЧСР вместо «приказов» нансеновских паспортов, от уплаты 5 франкового налога освобождались инвалиды [14, с. 42].

Польша принимала активное участие в антибольшевистской борьбе. На ее территории были сформированы две белые армии С. Булак-Балаховича и Б. Перемыкина. После окончания советско-польской войны 1919–1920 годов все части (около 20 тыс. человек) оказались интернированы и размещены в лагерях на территории страны, где они находились в 1920–1924 гг. В августе 1924 г. власти закрыли последний лагерь Калиш. Теперь интернированные считались политическими эмигрантами и получали карты «азыля» (убежища). Польское правительство финансировало инвалидов, проживавших в бывших лагерях Страшалково и Калиш (несколько десятков человек). Они обеспечивались жильем, топливом и питанием. Ежемесячно в 1927 г. на одного человека выдавалось 900 г муки, 750 г свиного сала, 700 г

смальца, 400 г соли, 600 г лука, 1800 г капусты, 9 кг картофеля, 1 кг 350 г мяса и 10 кг 825 г хлеба [3, Ф. 5854, Оп. 1, д. 13, л. 28]. Важную роль в деле помощи инвалидам играла благотворительность. Так, в 1925 г. Русский попечительный комитет (РПК) выделил Виленскому русскому обществу 75 злотых, предназначенных для выдачи в виде единовременного пособия 3 человекам. В Вильно в это время проживало 38 инвалидов. Эти пособия назначались тем, кто потерял более 60% трудоспособности. РПК установил три размера пособий: 15, 20, 25 злотых в зависимости от степени инвалидности [3, Ф. 5854, Оп. 1, д. 11, л. 8,15]. Поскольку на финансирование инвалидов постоянно не хватало средств, по инициативе Главного правления Зарубежного союза русских военных инвалидов (ЗСРВИ) начиная с 1926 г. в зарубежье начали ежегодно 9 (22 мая) отмечать День инвалида, в честь Николы Чудотворца, чтимого как покровителя и помощника всех бездомных и убогих. По инициативе ЗСРВИ в 1924–1929 гг. к этому дню вышло 5 специальных однодневных выпусков газеты «Русский инвалид». В помещенных материалах особый акцент делался на сострадании, жертвенности, описывались тяготы эмигрантского быта, положение бездомных, ночующих в ночлежках. В Польше это мероприятие сопровождалось проведением молебнов, концертов, балов, чтением докладов. Кроме того в этот день осуществлялся сбор пожертвований в пользу инвалидов. Общая сумма собранных средств в 1926 г. составила 3941 злотых 65 грошей. Из этих денег 2733 злотых получили 94 инвалида. Комиссии помощи русским эмигрантам в Варшаве на возмещение расходов по содержанию в общежитии Лоховка русских военных инвалидов выделили 300 злотых. Секции русских военных инвалидов при Виленском русском обществе для выдачи пособий для инвалидов – 200 зл. [11, 3, Ф. 5854, Оп. 1, д. 11, л. 39]. На содержание варшавского общежития постоянно не хватало средств. Известный русский писатель М. П. Арцыбашев в своей статье «Лоховка» писал об ужасных условиях проживания в этом приюте [6, 1924, 22.11].

Организация празднования Дня русского инвалида в последующие годы приобретает все более широкий размах. Пресса пыталась привлечь внимание к непростому положению, в котором оказались инвалиды. Так, газета «Русский голос» (Львов) обратилась в апреле 1927 г. к 42 православным организациям взять на себя организацию Дня русского инвалида [15]. Сбор средств от проведения Дня русского инвалида в мае 1927 г. составил 3392 зл. 97 гр. [9, Ф. 5854, Оп. 1, д. 13, л. 3-4]. Вся эта сумма была израсходована на выплату пособий для инвалидов.

Пытаясь оказать посильную помощь в улучшении материального положения эмигрантов-инвалидов группа известных русских писателей (М. Алданов, И. Бунин, К. Бальмонт, З. Гиппиус и др.) обратилась к русским эмигрантам с просьбой оказать помощь военным инвалидам [2, 1928, 23.3]. Сбор средств во время Дня русского инвалида составил 4461 зл. 49 гр. [3, Ф. 5854, Оп. 1, д. 15, л. 18]. Среди самих военных инвалидов,

проживавших в Польше, предпринимаются попытки к консолидации рядов и созданию собственной организации. Секция русских военных инвалидов при Виленском русском обществе выступила инициатором основания Союза русских военных инвалидов в Польше. Его устав утвердило Министерство внутренних дел 30 апреля 1928 г. [18, с. 62]. Политика польских властей по отношению к русским эмигрантам отличалась по сравнению с другими славянскими странами, как тем, что не было специальных государственных организаций, занимавшихся ими, так и отсутствием специальной программы помощи. Однако по отношению к военным инвалидам власти сделали исключение. По распоряжению президента Польской республики от 18.06.1927 г. все инвалиды, сражавшиеся в частях Балаховича, Перемыкина и Яковлева (казаки) получали права польских военных инвалидов и им назначали пенсию из средств военного министерства. Специальным указом правительства 4 апреля 1928 г. образовали «Комитет опеки над инвалидами иностранных добровольческих отрядов, сражавшихся в рядах польской армии в войну 1920 г.» (Матвеев). Под опекой комитета в 1928 г. находилось 132 человека [3, Ф. 5854, Оп. 1, д. 14, л. 150,152]. В июне 1928 г. состоялась встреча министра труда и опеки Юревича с делегацией Союза русских эмигрантских организаций (СРЭО). На встрече министр заявил, что ежемесячно инвалидам будет выплачиваться пособие на сумму 6 тыс. злотых [9, 1928.4.7]. Союз русских военных инвалидов обратился к бывшим военнослужащим с призывом прислать свои данные в эту организацию. На просьбу откликнулось 224 человека, но соответствующие документы предоставили 122 человека [12, Ф. 5854, Оп. 1, д. 16, л. 76]. Инвалиды по утрате трудоспособности делились на три категории: от 75 до 100% – 1-я; от 50 до 74% – 2-я; от 15 до 49 % – 3-я. Пособия составляли от 20 до 100 злотых в месяц. Чтобы поддержать детей и вдов умерших членов СРИ, все его члены ежемесячно с марта 1928 г. отчисляли 2 % от полученного пособия в фонд вдов и сирот [18, с. 62]. Однако в условиях кризиса 1929–1933 г. министерство труда и опеки в январе 1933 г. на 50 % сократило сумму пособий, выплачиваемых военным инвалидам [10,1933. 28.4]. В силу этого на страницах прессы того времени постоянно встречались обращения русских общественных организаций оказать целевую помощь семьям военных инвалидов [10,1933.18.8]. Ухудшающееся финансовое положение русских общественных организаций привело к тому, что они или ограничивали, или вообще прекратили оказание материальной помощи инвалидам. РПК в Страшалково перестал оплачивать выдачу бесплатных обедов [10,1933. 24.5]. Из-за отсутствия средств в 1932–1933 гг. существовала реальная угроза закрытия Лоховского приюта [10,1933. 28.6]. Поиск источников финансирования осуществлялся как за счет собственной благотворительности (проведение балов), так и за счет ходатайств о помощи к международным организациям. В августе 1933 г. Международное присутствие им. Ф. Нансена в Женеве выделило русским

эмигрантским организациям в Польше 1200 франков на содержание Лоховского приюта, 600 франков на помощь эмигрантам в лагере Страшалково и 580 франков на общежитие русских военных инвалидов в Вильно [10,1933. 8.8]. СРИ, пытаясь улучшить материальное положение членов союза, открыл в 1929 г. переплетную мастерскую и наладил прием чертежных работ. Однако попытки заняться мелким и средним бизнесом закончились неудачей. Получить разрешение на лесные разработки, а также торговлю водкой и табаком не удалось. Против этого выступили соответствующие государственные органы, защищавшие своего производителя [13, Ф. 5854, Оп. 1, д. 17, л. 144]. СРИ входил в состав и принимал активное участие в работе русских общественных организаций – Союзе русских эмигрантских организаций, а с 1931 г. в заменившем это объединение – Русском общественном комитете (РОК). В июне 1939 г. общее собрание СРИ приняло решение о его самороспуске [17, с. 214].

Определить точную цифру военных инвалидов сложно. Наиболее объективными можно считать сведения, которые содержатся в отчетах Зарубежного союза русских военных инвалидов. Так, по его данным за 1930 г., в союзе насчитывалось 6082 человека. В славянских странах соответственно: в Югославии – 2140 чел., Болгарии – 2043 чел., Чехословакии – 180 чел., Польше – 147 чел. [7, с. 175].

Военные эмигранты оказались наиболее уязвимыми как в правовом, так и материальном положении. Они часто не имели ни удостоверений личности, ни средств существования. Наиболее сложно происходила адаптация военных инвалидов, ибо они сами не могли обеспечить свое существование. Поэтому их судьба в значительной степени зависела от доброй воли властей страны пребывания, а также благотворительных национальных и международных организаций. В Болгарии, Югославии и Чехословакии существовали специальные государственные организации и программы по оказанию помощи российским эмигрантам, в том числе и инвалидам. В Польше таких организаций и программ не существовало. Здесь главную роль играла благотворительность (до 1927 г.). Польша, которая использовала российские воинские формирования в борьбе против большевиков, оказалась наименее готовой к тому, чтобы принять их на своей территории в качестве эмигрантов.

Примечания

1. *Бялата* эмиграция в България. Материали от научна конференция. София, 23 и 24 септември 1999 г. – София, 2001.
2. *Виленское утро*.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
4. *Ершов В. Ф.* Российское военно-политическое зарубежье в 1918–1945 гг / В. Ф. Ершов. – М., 2000.

5. *Ершов В. Ф.* Адаптация российской военной эмиграции в 20–30-е гг. XX в. / В. Ф. Ершов // Адаптация российских эмигрантов (конец XIX – XX в.). – М., 2006. – С. 133–178.
6. *За свободу.* – 1924. – 22 ноября.
7. *Козлитин В. Д.* Русская и украинская эмиграция в Югославии / В. Д. Козлитин. – Харьков, 1996.
8. *Кьосева Цветана.* Руската емиграция в България / Цветана Кьосева. – София, 2002.
9. *Kurjer Pogonny.*
10. *Молва.*
11. *Рупчева Г.* Деятельность Центральной комиссии по оказанию помощи ветеранам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. / Г. Рупчева // Славяноведение. – 2005. – № 5. – С. 67–77.
12. *Русская армия в изгнании.* – М., 2003.
13. *Русская армия на чужбине.* – М., 2003.
14. *Русские беженцы: Проблемы расселения, возвращения на Родину, урегулирования правового положения (1920–1930-е годы): Сборник документов и материалов.* Сост. З. С. Бочарова. – М., 2004.
15. *Русский голос.* – 1927. – 24 квітня.
16. *Серапионова Е. П.* Российская эмиграция в Чехословацкой республике (20-30-е годы) / Е. П. Серапионова. – М., 1995.
17. *Ткачев С.* Российская эмиграция в межвоенной Польше / С. Ткачев // Emigracja rosyjska: Losy i idee. – Lodz, 2002. – S. 195–244.
18. *Трошкина М. В.* Документы Государственного архива Российской Федерации о деятельности русских общественных организаций в Польше (1920–1930-е гг.) / М. В. Трошкина // Отечественные архивы. – 2006. – № 5. – С. 56–66.
19. *Худобородов А. Л.* Вдали от Родины: российские казаки в эмиграции / А. Л. Хужобородов. – Челябинск, 1997.

© *Елкин А. И., 2010*

О специфике толкования каперства в раннее Новое время

Пастушенко А. А.

Пастушенко А. О. Про специфіку тлумачення каперства у Ранній новий час. Стаття присвячена дослідженню каперства XVI- першої